

18+

Анатолий Соколов

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Психологическая повесть

Анатолий Соколов

**Млечный Путь.
Психологическая повесть**

«Издательские решения»

Соколов А.

Млечный Путь. Психологическая повесть / А. Соколов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964657-6

Герой повести — молодой талантливый амбициозный доктор. Жизнь испытывает героя на прочность, нагромождая на его пути одно злоключение за другим. Не выдержав напора жизни, поддавшись искушению (как ему казалось — подарку судьбы), он уходит из медицины, становится крупным бизнесменом. Теперь у него есть все, что можно купить, но душа неспокойна. В минуты кризиса он понимает, что предал, себя: свою молодость, свои мечты, свое призвание. Как сложилась дальше судьба героя — об этом наша история.

ISBN 978-5-44-964657-6

© Соколов А.

© Издательские решения

Содержание

Млечный путь	6
Доктор–Андрей	7
Надя	12
«Держись, Андрюха...»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Млечный Путь

Психологическая повесть

Анатолий Соколов

Соколов. С. А. *Редактор*

Ивлиева Е. В. *Корректор*

© Анатолий Соколов, 2019

ISBN 978-5-4496-4657-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Млечный путь

*Чтобы птицы не сбивались с пути, не бродили и не гибли на дороге
в Вырай... Бог проложил на Небе из звезд дорогу, которая точно ведет
в Вырай.¹*

Из поверий древних славян.

– Не возражаешь, старик, если я закурю, – спросил Геннадий, скорее из вежливости, он знал, что возражать я не буду. Неторопливо достав из портфеля сумочку с заранее набитыми трубками, он выбрал одну из них, раскурил и, с наслаждением попыхивая, продолжил беседу. – Ты зря завидуешь этим толстосумам, среди них немало моих клиентов... Кстати, могу поделиться с тобой любопытной историей... Как-то мне довелось консультировать владельца одной крупной фармацевтической компании... Случай этот, правда, совсем нетипичный, но с психологической точки зрения очень интересный: мой пациент, назовем его Андреем, обладал весьма тонкой душевной организацией и склонностью к рефлексии, что совсем не характерно для людей его круга... Наша первая беседа состоялась в нейрохирургическом отделении одной из клиник, Андрей попал туда после автомобильной аварии, произошедшей, как мне представляется, совсем не случайно. Ему было тридцать четыре года, но жизнь уже успела изрядно на нем «потоптаться»... Знаешь, как он поступил, пытаясь распутать клубок своих проблем? Ты не поверишь! Впрочем, не буду забегать вперед, если интересно, расскажу все по порядку. Может быть, это тебе пригодится...

Надо сказать, что Гена... Геннадий Александрович Дронов, известный московский психотерапевт и мой старинный друг еще со школьных времен, частенько делился со мной различными историями из своей богатой практики, конечно, соблюдая при этом профессиональную этику. Некоторые интересные сюжеты я, с его согласия, использовал в своих литературных произведениях.

Наши встречи последнее время стали регулярными: Геннадий находил в них возможность снять напряжение после «суровых трудовых будней», а я получал психологический ликбез и материал для творчества.

Вот и сегодня, уютно расположившись в моей небольшой кухоньке и выпив по рюмочке, мы плавно, но неизбежно перешли к обсуждению «реалий жизни». Я опять начал жаловаться на свои никак не решаемые проблемы, позавидовал нашим нуворишам, чьи заслуги совершенно не соответствовали уровню их благосостояния.

Геннадий внимательно слушал эту «заезженную пластинку», временами вставляя свои любимый ироничные замечания: «воистину, проекции правят миром» или «а здесь мы наблюдаем выраженное явление переноса». Дождавшись паузы в потоке моих стенаний, он перехватил инициативу и предложил послушать эту необычную историю.

Профессиональное чутье подсказывало мне, что и в этот раз можно будет чем-то «пожиться». Не заметив ничего странного в предложении Геннадия, я попросил разрешения на запись и включил диктофон.

¹ Тёплые страны, куда летят зимовать перелётные птицы

Доктор–Андрей

Рабочий день в одном из престижных медицинских НИИ подходил к концу, молодой, но уже достаточно авторитетный врач-невролог, Андрей Петрович Фокин, вымыл руки после осмотра больного и, продолжая обдумывать тактику лечения, подошел к окну.

Побочные явления от назначаемых врачами районной поликлиники препаратов наслонились друг на друга и создали такую пеструю клиническую картину, что разобраться в сути заболевания было непросто. Кроме того, Андрей отметил выраженную невротизацию пациента: тревога, страх перед будущим, недоверие врачам явно отражались на его лице. В таком состоянии сомнительные диагнозы, выставленные различными специалистами, становились для больного ярлыками болезней и усиливали патологический процесс.

В кабинете было душно. Андрей распахнул створки окна.

Знойный летний вечер, только что вступивший в свои права, по-хозяйски смело ворвался в комнату, принес с собой надсадный гул столичной улицы, назойливый запах выхлопных газов и – бич российского лета – хлопья тополиного пуха.

Андрей вспомнил, как прошлым летом, таким же душным вечером он прогуливался в пекинском парке со своим наставником, профессором Чжаном. (Во времена «великой дружбы братских народов» доктор Чжан часто бывал в СССР: консультировал московскую элиту, и неплохо владел русским).

Это была вводная лекция, которую доктор решил провести на природе.

«...Традиционная Китайская медицина зародилась в те далекие времена, когда философия, наука и религия представляли собой единое учение о происхождении Вселенной. В основе этого учения лежало представление об энергетической субстанции – ци, которая является первопричиной всех явлений и предметов как материальной, так и нематериальной природы. Циркуляция ци в мире происходит в двух формах – ян и инь, символизирующих такие противоположности, как свет и тьма, небо и земля, мужское и женское. В каждом из этих начал всегда присутствует элемент другого: усиление ян рождает инь, а увеличение инь рождает ян, – говорил в тот вечер доктор Чжан. – Состояние человека неразрывно связано с движением ци в его теле и душе. Болезнь возникает из-за нарушения гармонии ян и инь, неправильной циркуляции или ослабления ци... Восточная медицина направлена на регуляцию энергетических потоков, протекающих в организме, на их гармонизацию с энергией Вселенной. Болезненный симптом – это свидетельство нарушения гомеостаза: организм пытается отрегулировать нарушенное равновесие внутренней среды, он этому научен природой, и не надо ему мешать без серьезных на то причин. Но западная цивилизация стремится оградить себя от малейших недугов с помощью медикаментов. Вся западная медицина заточена на устранение симптомов, а не причин заболевания. Очень часто медикаментозная терапия противодействует усилиям организма, сбивает тонкие регуляторные механизмы. В итоге это приводит к тому, что организм перестает бороться с болезнью, а больные становятся заложником врачей и таблеток...»

Пациент Андрея был ярким подтверждением слов китайского врача. Его организм находился в том состоянии, когда лекарства только наносили вред и маскировали основную причину заболевания.

...Прохлады не чувствовалось. Андрей с сожалением закрыл окно, мимоходом посмотрелся в зеркало и, подмигнув стройному, ладно скроенному, уверенному в себе доктору, вернулся к столу. Заглянул на первую страницу медицинской карты, прочитал: «Ников Петр Андреевич, 62 года, ведущий инженер», – и стал объяснить пациенту сущность его заболевания.

– Ваши многочисленные недомогания, Петр Андреевич, вызваны двумя основными причинами: во-первых, это вегетативная дисфункция – нарушение работы внутренних органов,

связанное с расстройством регуляции и слабостью нервно-психических процессов, во-вторых, дисплазия соединительной ткани – ее повышенная пластичность, растяжимость. Обе причины врожденные. До поры до времени они никак себя не проявляли, были скомпенсированы. С возрастом, когда регуляторные структуры ослабли, появились разнообразные неспецифические симптомы.

Я хочу сказать, что подобные симптомы можно приписать самым различным заболеваниям, это и произошло, на мой взгляд, в вашем случае, судя по поставленным вам диагнозам, врачи тоже могут ошибаться. Назначенные вам препараты лишь усугубляют патологический процесс, да вы и сами, видимо, это чувствуете. Я написал рекомендацию вашему лечащему врачу на постепенную отмену сильнодействующих препаратов, оставим только общеукрепляющие средства. Ваша болезнь таблетками не лечится. Основным лекарством должны стать посильная физическая нагрузка на свежем воздухе не менее часа в день и полноценное питание, а самое главное – старайтесь получать побольше положительных эмоций от жизни. И еще, я бы посоветовал вам проконсультироваться у психотерапевта. На мой взгляд, в ваших недомоганиях присутствует существенная психосоматическая составляющая. Проще говоря, состояние вашей психики нарушает работу внутренних органов.

Пациент внимательно слушал, временами потирая двумя пальцами правой руки подбородок, казалось, он хочет возразить, но не решается...

Отпустив больного, Андрей собрался было уходить домой, но телефонный звонок вернул его на рабочее место.

– Привет, Андрей Петрович, не ушел еще? – раздался в трубке раскатистый, командирский голос зав. отделением неврологии, профессора Елькина. – Сейчас к тебе подойдет Светлана Дробышева, у нее стойкий болевой синдром, после перенесенной несколько лет назад травмы поясничного отдела позвоночника. Физиотерапия и медикаментозное лечение малоэффективны, я рекомендовал ей операцию, но она не хочет, боится. «Пошамань» с ней своими иголочками, если сочтешь нужным, возможно, удастся снять болевой синдром хотя бы на время.

Иглоукалыванием Андрей увлекся еще в институте. Непонятная для западных врачей теория циркуляции энергии, загадочные меридианы и расположенные на них «чудесные точки», не имеющие анатомических эквивалентов – все это было овеяно каким-то ореолом романтики, тайны. Но вместе с тем метод привлекал своей доступностью и неплохой эффективностью, особенно в лечении заболеваний неврологического профиля.

Уже работая в НИИ и владея всем арсеналом современной неврологии, Андрей отчетливо понимал пагубность многих стандартных методик. Его мысли все чаще возвращались к увлечению молодости – иглоукалыванию. Он прошел курс переподготовки в ЦНИИ рефлексотерапии и как лучший ученик был направлен на стажировку в «Пекинский центр традиционной китайской медицины», где и познакомился с доктором Чжаном, ставшим его наставником.

Вернувшись в Москву после стажировки, Андрей был полон творческих замыслов, ему не терпелось применить полученные знания на практике. Но он наткнулся на глухую стену непонимания со стороны своего непосредственного руководителя, профессора Елькина.

Елькин относился к возможностям рефлексотерапии весьма скептически. Он считал увлечение Андрея «иголками» пустяшным, несерьезным занятием.

Андрею стоило больших трудов изменить это отношение. Он брал самых сложных больных и добивался успеха в случаях, когда другие методы лечения были безрезультатны, а оперативное вмешательство противопоказано.

Елькин не находил этим фактам объяснений с точки зрения современной науки и обзывал методики Андрея «шаманством», но сложных пациентов все-таки стал направлять к нему.

– ...Да, вот еще что, она дочь крупного бизнесмена и довольно хорошенькая, отнесись к ней с должным вниманием, – хохотнул Елькин и повесил трубку.

Прихрамывая на левую ногу, в кабинет вошла худощавая блондинка лет двадцати семи. Держа спину прямой, она осторожно присела на край стула и оперлась правой рукой на сиденье, создавая, таким образом, опору для позвоночника.

Осмотрев Светлану, Андрей начал изучать томограммы, результаты лабораторных и клинических исследований, проведенных его коллегами.

На томограммах определялась грыжа диска, поясничного отдела. Судя по заключению профессора, именно она и была причиной упорных болей, и он рекомендовал оперативное лечение. Однако у Светланы не было ни атрофии нерва, ни нарушения работы тазовых органов, а стойкий болевой синдром не являлся абсолютным показанием к оперативному вмешательству.

Андрей предположил, что причиной болей может являться не грыжа как таковая, а хроническая мышечная блокада межпозвоночного диска. В подобных случаях рефлексотерапия позволяет разорвать порочный круг боли. Андрей собирался применить методики, которым научили его китайские врачи.

– Ну что, доктор, – с мольбой в голосе спросила Светлана после осмотра, – может быть, можно обойтись без операции, как вы считаете?

– Давайте, проведем курс иглотерапии, попробуем снять боль, а там будем решать. Во всяком случае, пока я не вижу экстренной необходимости в оперативном вмешательстве, – сказал Андрей, стараясь как-то смягчить слишком категоричное заключение профессора.

На следующий день он начал работать со Светланой.

Через несколько сеансов Андрей обратил внимание на то, что след от иглы посередине между остистыми отростками позвонков смещен в вертикальном направлении относительно следов в соседних точках, хотя иглы первоначально устанавливались на одной горизонтальной линии. Сначала Андрей решил, что неточно установил иглу, и установил ее более тщательно, но на следующем сеансе он опять обнаружил небольшое смещение следа. Тогда он понял: происходит увеличение расстояния между позвонками, мышечный спазм снимается, и диск, как освобожденная пружина, раздвигает позвонки.

Светлана подтвердила, что боль в пояснице уменьшилась и перестала отдавать в ногу.

Когда курса лечения закончился, Андрей направил Светлану на повторную томографию. Грыжа никуда не делась и не уменьшилась в размерах, но мучительные боли исчезли, значит, их источником была мышечная блокада диска.

Андрей был доволен результатом лечения: ему удалось избавить эту молодую женщину от бесполезного, далеко не безобидного хирургического вмешательства.

Но еще больше была довольна Светлана – она очень боялась предстоящей операции. Теперь, когда боль, являвшаяся постоянным спутником ее жизни на протяжении последних лет, отпустила, она преобразилась: походка стала легкой и уверенной, в больших голубых глазах все чаще сияла улыбка.

– Вы волшебник, Андрей Петрович, – сказала Светлана на прощанье, – я ваш должник на всю оставшуюся жизнь.

Но Андрей прекрасно понимал, что достигнутая ремиссия не вечна и не гарантирует Светлане беззаботную жизнь. Нарушенный позвоночный сегмент даст о себе знать еще не раз и, возможно, более грозными симптомами... Светлане предстоит научиться дружить со своей болезнью, принять ее. Больной орган всегда требует заботы и не терпит перегрузок. Все это он объяснил пациентке, немного притушив ее эйфорию, дал необходимые рекомендации и назначил контрольный осмотр через полгода.

По результатам проведенного лечения Андрей написал статью и намеревался отослать ее в «Неврологический журнал». Он показал статью Елькину и попросил написать рецензию. Мельком просмотрев материал, Елькин поморщился и отчеканил, глядя куда-то в сторону: «Считаю публикацию преждевременной, а тему – неактуальной и непрофильной для

нашего НИИ. Я не могу написать положительный отзыв. Советую, не переоценивай эффективность своих методик, пока не будет статистического подтверждения».

Но Андрей уже знал цену себе и своей работе, не собирался сдаваться и не хотел ждать. Он послал статью на рецензию в ЦНИИ рефлексотерапии, получил положительный отзыв и направил ее в журнал, не поставив Елькина в известность.

Публикация привела профессора в ярость. Он созвал ученый совет, председателем которого являлся, и стал обвинять Андрея в научной некомпетентности, подтасовке результатов, зазнайстве, неуважении к мнению руководства.

Возмущенный потоком необоснованных нападок, Андрей вскочил с места и парировал:

– Вот вы, уважаемый профессор (слово «уважаемый» он произнес с явной издевкой) обвинили меня в некомпетентности, но факты говорят сами за себя, мне удалось снять болевой синдром, не поддающийся лечению стандартными методами.

Вы называете иглотерапию «шаманством» потому, что до конца неясны механизмы ее воздействия. Но в таком случае разве вся современная медицина не шаманство? Откройте медицинский справочник. Для большинства распространенных заболеваний читаем: «... вопросы этиологии остаются спорными...», «... патогенез не выяснен...», «... причина неизвестна...». А что мы видим в инструкциях по применению многих фармакологических препаратов: «... механизм действия... до конца неясен». Однако мы пытаемся лечить болезни, причины которых неизвестны, препаратами с неясным механизмом воздействия и часто добиваемся успехов. Разве это не шаманство? Так почему же вы отвергаете проверенный веками метод, приносящий людям реальную помощь? Да только лишь потому, что он не вписывается в современную парадигму медицины... Пациентке удалось избежать оперативного вмешательства, назначенного вами, как мне представляется, совершенно необоснованно на данном этапе течения болезни. Вы пытались воспрепятствовать выходу в печать моей статьи, так как она противоречит общепринятым догматическим взглядам на лечение спинальных больных и может повредить вашей репутации.

В своих обвинениях вы правы лишь в том, что у меня нет достаточных статистических данных, но в моей статье есть ссылки на работы китайских врачей, подтверждающие результативность подобных методик, поэтому я считаю ваши обвинения совершенно абсурдными, продиктованными амбициями, недостойными врача и ученого.

Андрей перевел дух. Накопившееся напряжение ушло, он успокоился, самолюбие было удовлетворено.

– Спасибо за внимание, коллеги, не смею больше отнимать ваше время, – сказал Андрей и вышел из кабинета, не дожидаясь, когда Елкин придет в себя. Он понимал, что профессор не простит ему этой выходки. Защита кандидатской диссертации, да и просто совместная работа, становились весьма проблематичными.

День был испорчен. Едва дождавшись окончания рабочего дня, Андрей вышел на набережную Москвы-реки и привычным маршрутом направился в сторону дома, а мысли снова и снова возвращались к конфликту с Елкиным.

Возможный уход из института, конечно, расстроил бы все планы на будущее, но Андрей сказал то, что думал, не кривя душой, не прогибаясь перед начальством и совесть, казалось бы, должна быть спокойна.

Но внутренний оппонент был недоволен:

«Ну да, ты уйдешь с высоко поднятой головой, удовлетворив свою гордыню, откажешься от борьбы, бросишь больных, которым мог бы помочь... А может, ты зря пошел в медицину? Мог бы, наверное, стать неплохим инженером...»

Андрей подошел к парапету, остановился. Внизу неторопливо несла свои воды стиснутая бетоном Москва-река...

«Сколько трагедий, войн, человеческого горя видела она», – подумал Андрей. Сегодняшняя неурядица показалась ему мелкой, обыденной, не достойной внимания. Он постарался «отключит» назойливого оппонента, расправил плечи, вдохнул полной грудью и двинулся дальше...

Андрей рано познакомился с медициной. Он с детства любил рассматривать рисунки в медицинских книгах из библиотеки отца, заведующего поселковой больницей. Но главное событие во многом определившее его жизненный выбор произошло позже, когда семья по настоянию мамы переехала из села в областной центр: она очень беспокоилась за «живущую на чужбине» дочь, которая училась медицинском вузе.

Однажды, разыскивая в кладовке запропастившийся куда-то мяч, Андрей наткнулся на старый бабушкин чемодан и открыл его... Там лежали кости скелета (сестра изучала по ним анатомию и прятала от брата, чтобы не напугать).

Конечно, мальчик испугался, увидев содержимое чемодана, но любопытство пересилило. Сначала робко, потом все увереннее он стал вынимать кости и раскладывать их на полу, стараясь собрать скелет. Он был ужасно горд, что пересилил страх.

Именно в этот момент он понял, что станет врачом.

В двенадцать лет Андрей увлекся боксом, и через год стал чемпионом города, а еще через три – призером первенства России среди юношей. Тренер пророчил ему блестящую спортивную карьеру, советовал поступать в спортивный вуз, но Андрей уже решил посвятить свою жизнь медицине.

Окончив школу с золотой медалью, Андрей уехал учиться в Москву. Он во всем был максималистом, хотел быть не просто врачом, а очень хорошим врачом.

Он добился своего – поступил в «Первый медицинский». Еще года два он продолжал заниматься боксом, выиграл первенство Москвы, получил звание «Мастер спорта». Но тренировки стали отнимать слишком много времени. Андрей не рассматривал бокс как возможное дело своей жизни и без сожаления расстался с большим спортом.

...Сам того не замечая, Андрей подошел к воротам детского сада: по вечерам он всегда забирал сынишку домой. Удивленная его приходом воспитательница сказала, что Сашу забрала мама.

Обычно жена предупреждала Андрея, если забирала сына сама. Он позвонил ей, но телефон не отвечал.

«Странно, куда ее „сдуло“, да еще с сыном? – пронеслось в голове. – Ну да ладно, сегодня у меня будет вечер свободы». Андрей зашел в свое любимое кафе, заказал пива, расслабился и, увлекаемый звуками музыки, отдался воспоминаниям.

Надя

С Надей он познакомился в поезде «Барнаул—Москва», когда возвращался с группой друзей—туристов со сплава по алтайским рекам. Стройная, белокурая, разбитная проводница сразу привлекла его внимание, что, кстати, не осталось незамеченным товарищами. Над ним стали язвительно подтрунивать, постоянно посылали то за чаем, то узнать, скоро ли станция, то спросить, чем сегодня кормят в вагоне-ресторане.

Надя была москвичкой, училась в железнодорожном институте на экономиста, а во время каникул в составе студенческого отряда обслуживала поезда дальнего следования.

По вечерам вся компания собиралась в одном купе, пели под гитару туристские песни, приглашали Надю. Если была свободна, она не отказывалась. Туристских песен Надя не знала и просила спеть для нее что-нибудь популярное.

Трое суток пролетело незаметно. Прощаясь, ребята пригласили Надю на следующий сплав, она отшутилась, обещала подумать. Андрей попросил у нее номер телефона. Надя не кокетничала, назвала номер, сказала, что будет ждать звонка.

Андрей позвонил через неделю, когда Надя отдыхала между поездками.

Она пригласила его на чай...

Вскоре Андрей перебрался из студенческой общаги в Надину двухкомнатную квартиру, которую ей купил отец, крупный железнодорожный чиновник. И началась любовная лихорадка, продолжавшаяся два года. За это время Андрей с лихвой ощутил все изъяны Надиного характера. Любовный угар был уже на излете, и надо было решать – жениться или расставаться.

«В общем-то, Надя хороший человек: добрая, компанейская, а главное – любит меня», – заговаривал он всплывающую откуда-то из глубины души мутную тревогу...

Не придав этому чувству большого значения, Андрей решил, что сумеет перевоспитать Надю и сделал предложение. По-видимому, в этом решении не последнее место сыграли и меркантильные соображения: московская двухкомнатная квартира, богатые родители, но Андрей не хотел этого осознавать и гнал от себя крамольные мысли.

Свадьбу сыграли, когда Надя окончила вуз. Ее родители подарили молодоженам шикарный внедорожник в люксовой комплектации и взяли на себя все расходы по проведению свадебных торжеств: банкета в одном из лучших ресторанов столицы и круиза по Средиземному морю в медовый месяц.

Приехавший на свадьбу отец Андрея был поражен пышностью церемонии. Немного захмелев от коллекционного коньяка, он спросил сына:

– Андрюша, ты уверен, что сможешь обеспечить эту женщину? Влюбленность и семейная жизнь вещи разные, часто несовместимые...

«...Да, как же прав был отец», – Андрей тяжело вздохнул, допил пиво и, расплатившись, пошел бродить по вечернему городу.

Домой он вернулся поздно, открыл дверь своим ключом, представляя, как сейчас с криком: «Папа пришел!» – на него налетит сынишка.

Но дома никого не было.

Сердце тревожно забилося, предчувствуя беду.

Андрей прошел на кухню, есть не хотелось, но надо было чем-то заняться. Он заварил чай, начал чистить картошку. Тоненькая стружка картофельной кожуры раскручивающейся спиралью побежала из-под ножа в раковину. Он очистил картофелину одним непрерывным движением. Этой хитрости когда-то в детстве его научила мама. Андрей любил помогать маме на кухне и исподволь научился готовить. У него был хорошо развитый вкус, все выходило как-то само собой, ему это нравилось. Очистив таким же образом еще несколько картофелин, Андрей нарезал их крупной соломкой. Разогрел на плите чугунную сковородку – на ней кар-

тошка получалась вкуснее, чем на «тефалевских», – налил подсолнечное масло, высыпал картошку...

Вспомнилось, как в самом начале семейной жизни, когда Надя примеряла на себя роль хозяйки, она пыталась приготовить его любимое блюдо, жареную картошку с тушенкой. Картошка пригорела, и Андрей добродушно пошутил по поводу ее кулинарных способностей. Надя обиделась, разревелась и долго с ним не разговаривала. Шутки в свой адрес, даже безобидные, она воспринимала очень болезненно, хотя, в общем-то, чувством юмора обделена не была.

Готовить Надя так и не научилась, делала это только по необходимости, без желания, и поэтому – плохо.

Чтобы сохранить лад в семье, Андрею пришлось смириться и с «кулинарными способностями» жены, и с ее неприятием шуток. Он списал эту особенность ее характера на непроработанные детские комплексы, перестал над ней подтрунивать, а когда хотелось чего-то вкусенького – предпочитал готовить сам.

Вместе с шуткой из их жизни ушла непринужденность и непосредственность отношений, уступив место непониманию, а затем и отчуждению.

После рождения сына, проблемы еще больше обострились. Андрей в то время работал в НИИ, а Надя «сидела» в декретном отпуске. Денег катастрофически не доставало. Ситуация усугублялась еще и тем, что Надин отец, справедливо решив, что молодая семья должна, наконец, жить самостоятельно, «снял дочь с довольствия». Зарплаты, которую Андрей отдавал жене до копейки, хватало в лучшем случае на неделю. Надя, не привыкшая ни в чем себе отказывать, совершенно не умела жить по средствам. У Андрея в кармане не было денег даже на обед, а она упрекала его в том, что не может купить сыну новый красивый костюмчик. «Зачем?.. Он из него вырастет через полгода», – недоумевал Андрей.

Чтобы как-то обеспечить потребности семьи, Андрей вынужден был устроиться на работу по совместительству. Но это только усугубило проблемы: он приходил домой поздно – усталый, голодный – молча, засовывал в рот безвкусную еду и плелся в спальню, мечтая лишь об одном – как бы поскорей заснуть.

Надя, видя, что Андрей к ней охладел, старалась хоть как-то привлечь к себе его внимание. Ее «фирменным блюдом» были ничем не обоснованные сцены ревности и сакраментальный вопрос, задаваемый на пике выяснения отношений, «ты меня еще любишь?», который приводил Андрея в состояние легкого ступора...

Андрей не понимал истинных мотивов ее поведения, раздражался, пробовал объясниться, приводил какие-то логические аргументы в свое оправдание.

А Надя, бабьим своим нутром чуя, что прежних отношений не вернуть, становилась все более отчужденной и агрессивной. Она растолстела, перестала за собой следить, ссылаясь на то, что у нее нет денег даже на парикмахера...

Постепенно жизнь как-то устоялась, вошла в русло серой обыденности – в ту форму существования, которая обычно определяется словами «как у всех».

Андрей с головой ушел в работу, находя в ней отдушину и повод поменьше бывать дома и общаться с женой. Сын подрос, пошел в детский сад, но Надя не спешила возвращаться на работу. У нее откуда-то появились деньги, она снова начала за собой следить: стала посещать косметические салоны, тренажерный зал, бассейн, иногда не ночевала дома, оправдываясь тем, что задержалась у родителей или у подруги. Она жила какой-то своей жизнью.

Андрей перестал ей верить, но лишних вопросов старался не задавать, не желая нарываться на скандал. Напряжение в их отношениях нарастало, рано или поздно должна была наступить разрядка.

...Когда картошка подрумянилась, Андрей нарезал кружками большую луковицу – он любил, чтобы луку было много – добавил лук в картошку, посолил, перемешал и, не закрывая

крышки, сбавил огонь. Любимый с детства сладковатый аромат жареного лука и подрумяненной картофельной корочки наполнил кухню.

Заскрежетал замок входной двери, Андрей вышел в коридор.

– Папа, а мы с дядей Колей ходили в цирк, а скоро поедем в Питер! – сообщил с порога сынишка, обнимая Андрея.

– А ну, марш в постель, уже поздно, – закричала жена и толкнула упирающегося сына в спальню, – я сама все папе расскажу.

– Андрей, нам надо поговорить, – Надя, плотно прикрыла дверь спальни, знаком приглашая мужа пройти на кухню.

«Ну вот, все и разрешилось», – подумал Андрей. Напряжение, вызванное неопределенностью ситуации, спало, щемящая сердце тревога растворилась.

– Картошки хочешь?..

– Что?.. Какой картошки? – Надя была удивлена и озадачена, она готовилась к бою и не собиралась расслабляться.

– ... Жареной, – сказал Андрей и улыбнулся.

Обезоруженная его улыбкой, Надя растерялась, но взяла себя в руки.

– Андрей, я уйду от тебя, у меня давно есть другой мужчина, он меня любит и сможет создать нам с сыном условия для достойной жизни. Он бизнесмен, у него крупное дело в Питере. Мы уезжаем через месяц. Квартиру и машину я продаю. Половину денег за машину оставляю тебе – все-таки это был подарок нам обоим. На алименты подавать не буду. Думаю, так будет справедливо, – выпалила она на одном дыхании.

Андрей понимал, что остается без жилья: на деньги от продажи машины нельзя купить даже комнату в Подмоскowie.

– Жалко, что ты не хочешь картошки, – медленно произнес он, обдумывая, как ему поступить. Он знал жену, что-то говорить, объяснять, доказывать, обижаться было бессмысленно. Надя уже все давно решила и просчитала все варианты.

Андрей достал с антресолей походный рюкзак, сложил самые необходимые вещи, забрал из книжного шкафа несколько раритетных книг по медицине. Зашел в спальню, присел на кровать рядом со спящим сыном, погладил его русые, непослушные волосики, поцеловал в щеку...

В комнату вошла раздраженная Надя.

– Ну, хватит, разбудишь ребенка, к чему сейчас эти телячьи нежности. Надо было раньше о семье думать. Ты не любил никогда ни меня, ни сына, у тебя на первом месте – работа, на втором – работа, на третьем – тоже работа. А обо мне ты вспоминал, только когда потрахаться надо было, да и то...

Андрей понял, что Надя хочет спровоцировать его на скандал, разбудить сына и закатить при нем истерику, чтобы как-то оправдаться перед собой за измену, за развал семьи.

– Прекрати! – оборвал он жену и вытолкнул ее из спальни.

Но Надя продолжала наступать.

– Ты подлец! Предатель! Импотент! Ты загубил мою молодость!.. Ты?.. Ты?..

Она специально выбирала самые обидные, самые нелепые, наиболее ранящие обвинения. Ее слова жгучей ноющей болью отдавались в сердце, спазмом прокатывались по телу. Андрей непроизвольно сжал кулаки: «Ну, зачем она так, можно было бы хоть расстаться по-хорошему. Почему, когда уходит чувство, которое считали любовью, мы стремимся причинить боль партнеру – оскорбить, унижить?»

А Надя, продолжая выкрикивать оскорбления, подскочила к Андрею и хотела его ударить. Он уклонился от удара – сработала боксерская выучка, – перехватил ее руку и сжал так, что захрустели суставы. Почувствовав грубую мужскую силу, Надя как-то сразу обмякла, сползла вдоль стены на пол и разрыдалась.

Андрей взял рюкзак и, не сказав больше ни слова, вышел из дома.

Угрюмые фонари освещали холодным, искусственным светом притихшую улицу спального района. В некоторых окнах горел свет, там, едва прикрывшись занавесками от назойливых взглядов, текла обычная вечерняя жизнь утомленного дневными заботами города: люди ужинали, укладывали спать детей, уютно устроившись на диване, смотрели телевизор, ссорились, мирились...

Андрею захотелось вернуться, попросить прощения – бабы это любят, – уговорить Надю остаться. «Ведь была же любовь?.. А была ли?.. Да и какое это имеет значение сейчас? Поздно!»

Он знал, что не вернется.

Инстинктивно напрягшись, втянув голову в плечи, как всегда, готовый к борьбе, – с жизнью? с судьбой? – Андрей шагал по оказавшейся вдруг чужой улице, закрывая очередную страницу своей жизненной истории.

«Держись, Андрюха...»

Ноги сами привели его в парк, где он часто гулял с сынишкой. Андрей присел на скамейку.

Внутренний оппонент опять поднял голову:

«Ну, ты мазохист... Потешил самолюбие – и испортил себе карьеру, сделал красивый жест – и остался без крова над головой. Не много ли для одного дня? И куда ты сейчас?»

«А, правда, куда?..»

Ночь была ясная, звездная. Прямо перед ним, над крышами домов простиралась звездная дорога – Млечный путь. Панорама звездного неба возродила в памяти картинки из детства...

Вот, отец – большой любитель астрономии, учит его, семилетнего пацана, находить созвездия в ночном небе, рассказывает древние легенды, связанные с их названиями... Воспоминания отвлекли Андрея от грозowych событий этого ненастного дня, а в сознании всплыла фраза, которой отец обычно подбадривал его: «Держись, Андрюх... И это пройдет»...

«И это пройдет» – такое изречение было выбито на кольце библейского героя, царя Соломона.

Удивительно, но с тех пор, как отец рассказал сыну эту легенду, древняя мудрость начала работать: что-то мистическое стояло за этой фразой... В сознании Андрея, всякий раз, непроизвольно, возникало какое-то пространство – просвет между тревожащими мыслями, заполненный... тишиной. Эта тишина позволяла вернуться в реальность, наблюдать за происходящим как бы со стороны, успокоиться. Была ли это суггестия, искусно проведенная отцом, или?.. Откуда возникала эта тишина, что было там, за ней?

...Душевная боль понемногу унялась, и Андрей стал обдумывать к кому из друзей можно попроситься на ночлег.

Выбор пал на Валерия – товарища по туристским походам. У Валерия была трехкомнатная квартира, доставшаяся в наследство от отца, жили они вдвоем с женой Катей, детей у них не было. Правда, с Катей у Андрея отношения как-то не сложились... Тем не менее, это был самый подходящий вариант. Андрей позвонил Валерию, сказал, что надо срочно поговорить и попросил разрешения приехать.

– Ну, приезжай... коли надо, – ответил озадаченный неожиданным звонком Андрея Валерий.

Андрей купил бутылку коньяка, взял такси и поехал к товарищу.

– Ты что, на сплав собрался? – съязвил Валерий, кивнув на рюкзак.

– Да вот, сплавливаюсь по жизни, – усмехнулся Андрей.

– Ну, проходи, – Валерий жестом пригласил нежданного гостя на кухню, – чаю хочешь?

– Давай чего-нибудь покрепче, – Андрей достал коньяк. – А где твоя Катерина?

– Катя на даче задержалась, завтра вернется.

Они выпили. Андрей отметил про себя, как изменился Валерий за те два года, что они не виделись, он погрузнел, заматерел, стал каким-то закрытым... Андрей пожалел, что приехал, перед ним был совсем другой человек – чужой. Но, привыкший доводить начатое дело до конца, Андрей все же рассказал о случившемся и попросил приютить его на некоторое время, пока он не найдет жилье.

Валерий долго молчал, тщательно прожевывая кусок ветчины.

Потом, осторожно подбирая слова, не глядя на Андрея, сказал:

– Извини, Андрей, но... ты же знаешь, что в нашей семье все решает Катя, я должен с ней согласовать... Сегодня ночуй, конечно, куда ты пойдешь, а дальше... как Катя скажет.

Андрей понял, что его присутствию будут совсем не рады, даже если позволят пожить какое-то время.

– Ладно, Валера, не напрягайся, есть у меня, где переночевать, – сказал Андрей, накидывая на плечо рюкзак. – Привет жене...

«Вот подкаблучник, а ведь был порядочный мужик, кого Катерина из него слепила?» – негодовал Андрей, сбегая по лестнице.

Было уже далеко за полночь.

Фельдшер приемного отделения НИИ проснулся от назойливого звонка и пошел открывать дверь.

– Андрей Петрович, сегодня ведь не ваше дежурство, – удивленно пробормотал он, увидев на пороге Андрея с рюкзаком.

– У меня тут сложный больной... надо проверить, – Андрей решительно отстранил фельдшера и вошел, – ты закрывайся, Степаныч, я переночую в отделении.

Но заснуть в ту ночь Андрей так и не смог. Он лежал на кушетке в комнате для отдыха дежурного персонала, и события этого переломного в его жизни дня тугим пчелиным роем кружились в голове. Из этого жужжащего хаоса в сознание врывались то жалиющие нелепые упреки жены, то несдержанные, хотя, по сути, и справедливые обвинения в адрес Елькина, сделанные им на ученом совете...

Беззаботно струящаяся по небольшим перекатам, не встречавшая еще на своем пути серьезных препятствий, река его жизни вдруг сделала крутой поворот и бурлящим потоком сорвалась вниз с каменистого утеса, увлекая за собой нереализованные еще планы, надежды, мечты.

Но Андрей не думал сдаваться. Едваждавшись утра, он позвонил секретарю директора института и записался на прием по личному вопросу, намереваясь попросить помощи в решении жилищной проблемы.

Директор НИИ, академик Иван Сергеевич Стародубцев, знал Андрея с институтской скамьи, он заметил талантливого студента еще в вузе и пригласил к себе: сначала в ординатуру, а потом принял на работу в отделение неврологии. Иван Сергеевич с пристрастием наблюдал за работой молодого врача, и всячески способствовал его профессиональному росту. Вопреки мнению Елькина, он санкционировал переподготовку и пекинскую стажировку Андрея, понимая, как важны для становления врача знание альтернативных направлений медицины и нестандартный подход к лечению. Со временем Иван Сергеевич предполагал сделать Андрея заведующим отделением вместо Елькина...

Бравый, чуть тронутый сединой, подполковник медицинской службы Арнольд Елькин появился на пороге его кабинета, когда институт объявил конкурс на вакантную должность заведующего отделением неврологии. Елькин, демобилизовавшийся из армии после окончания Афганской войны, в это время подыскивал место работы. За его плечами была военномедицинская академия и опыт работы в полевых условиях: в Афганистане он служил начальником неврологической службы госпитальной базы.

«Ну, этот должен справиться», – подумал тогда Иван Сергеевич, подписывая приказ о назначении Елькина.

Но честолюбивые планы Елькина не ограничивались полученной должностью. Он рассматривал ее лишь как необходимую ступеньку в карьерной лестнице. Не без помощи Ивана Сергеевича Елькин защитил кандидатскую, а потом и докторскую диссертацию, активно впрягся в преподавательскую работу и вскоре получил профессорское звание. Приобретая желанный статус, он потерял всякий интерес к научной работе. Его мечтой была должность директора института. К своим непосредственным обязанностям, заведующего отделением, Елькин стал относиться как к обременительной нагрузке. Он жаждал власти, но дорога наверх неожиданно закрылась: Иван Сергеевич, наконец-то, разглядел в нем карьериста и стал тормозить его дальнейшее продвижение.

Выслушав взволнованный, сбивчивый рассказ Андрея о его семейных проблемах, о конфликте с Елькиным, Иван Сергеевич проворчал:

– Эх, молодежь, и чего вам не живется? Чего делите?.. Ну да ладно, попробую помочь с жильем. Комната в общежитии вас устроит? – Андрей кивнул. – Вот и хорошо. Завтра подойдете к коменданту. Я распоряжусь, чтобы вам выделили комнату из директорского фонда... Теперь о конфликте с Елькиным. Статью вашу в «Неврологическом журнале» я читал, статья неплохая, но теоретическая часть слабовата, так что Елькин в чем-то прав... и потом, он ваш непосредственный руководитель. Субординацию надо соблюдать, в этом я его поддерживаю... С Елькиным придется помириться и наладить деловые отношения, иначе вы просто не сможете вместе работать, а страдать будут больные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.